

"С течением времени его состояние становилось все более и более странным?" После повторения ее фразы в его взгляде появилось мерцание: "Перешел ли он на другой из шести путей?"

Тун Синьлинь торжественно ответила: "После десятилетий борьбы состояние Будды Меча становилось все более странным. От своего первоначального упрямства он постепенно наполнился жадой крови."

"... Инфернальное царство". Янь Чжаогэ скривил губы.

Среди шести путей Будды Меча, Адское царство было самым опасным для посторонних.

По сравнению с ним, упрямое соперничество царства Асуры и мерзкая жадность царства Прета вызывали негативные эмоции, но, по крайней мере, оставалось место для переговоров.

Что касается Инфернального царства, чья жажда крови уничтожала все формы жизни, превращая все царство смертных в чистилище, то степень его разрушений и угроз была гораздо выше. Он был бы подобен Великому Дьяволу в облике Великого Будды.

Независимо от того, был ли это Бодхисаттва Меча ортодоксального буддизма прошлого, или после того, как он вошел в Благословенные Земли Белого Лотоса, Будда Меча автоматически отделял себя от мира на тысячу лет, прежде чем войти в Адское царство. Прошлые центральные Благословенные Земли Саха или нынешние Благословенные Земли Белого Лотоса следили за ним, не давая ему впасть в буйство, если он терял рассудок.

В конце концов, Благословенные Земли Белого Лотоса тоже отдавали приоритет силе веры. Даже после того, как она столько лет боролась с Бессмертным Двором, против экспертов оппозиции выходили только эксперты. Редко кто из смертных оказывался втянутым в их конфликт.

Если бы Будда Меча вошел в Инфернальное царство, он бы мгновенно превратился в дьявола, владеющего мечом резни.

Его жажда крови превзошла бы большинство Инфернальных Дьяволов Девяти Подземных Миров, и он лишился бы здравого смысла.

Согласно плану Будды Меча, он должен был спуститься в Мир Нефритового источника с собственным телосложением Будды.

Если бы только Нефритовый Котел Культивируемого Божества не был еще жив, он мог бы легко унести Бессмертный Ловчий Меч и увести с собой жителей Благословенных Земель Белого Лотоса. Времени у него было в избытке.

Однако упрямство его царства Асуры заставляло его тратить десятилетия на Янь Синьтана и Ди Цинляня.

Время шло, и вот настал день превращения Асуры в Инфернала.

Его соревновательность исчезла, сменившись жадой крови.

Будда Меча больше не собирался вступать в дуэль с Янь Синтаном и Ди Цинлянем. Он также отказался от мысли вернуть жителей мира Нефритового источника в Благословенные земли Белого лотоса. Вместо этого он намеревался устроить геноцид, решив все одним махом!

"Руководство по мечу Самсары..." Янь Чжаогэ приподнял рукой лоб.

Естественно, он мог пренебречь Животным царством, так как Будда Меча будет находиться в размытом полусонном состоянии, что приведет к его уединению.

Если бы он находился в Божественном царстве, он мог бы унести с собой Бессмертный Меч Ловца.

К сожалению, когда он прибыл в Мир Нефритового источника, он находился не в Божественном царстве, а в царстве Асуры.

Однако именно из-за конкурентной борьбы в царстве Асуры Янь Синьтан и Ди Цинлянь смогли вызвать его на поединок на мечах.

Возможно, если бы он перешел в царство Людей или царство Петры, Будда Меча мог бы просто силой вернуть всех в Благословенные Земли Белого Лотоса.

Но если он перейдет в Инфернальное царство, то бойня закончится только тогда, когда одна из сторон полностью погибнет.

В такой ситуации Янь Синьтан и Ди Цинлянь не могли больше его задерживать.

Они активировали тайные печати. Они провели над собой кровавый ритуал, успешно подавив Будду Меча, который вошел в Инфернальное царство.

Несмотря на неизбежную смерть, им удалось уберечь жителей мира Нефритового источника.

После того, как Тун Синьлинь и Гуан Тунцзы закончили говорить, их тон казался немного мрачным.

Янь Ди закрыл глаза и молчал.

Даос Цин Чжан вздохнул, выслушав их рассказ.

Яо Юньчэн поджал губы и промолчал. Он никогда не сталкивался с этим бедствием лично, и его понимание неизмеримого убийственного намерения Будды Меча было не таким глубоким, как у даоса Цин Чжана и Тун Синьлиня. Хотя он и слышал об оцепенении, вызванном трагическим чувством, он все еще не мог забыть о смерти своего хозяина.

"Ты говоришь, будто они пожертвовали собой ради нашего Мира Нефритового источника. Однако они просто искали смерти!" В этот момент даос Цин Чжан фыркнул.

Янь Ди посмотрел на него, отчего по позвоночнику даоса Чжао Чжэня пробежал холодок.

Однако он все же заставил себя сказать: "Когда Будда Меча был в царстве Асуры, без упрямых помех этих двоих, худшим сценарием было бы наше вступление в буддизм. А без них это даже к этому не приведет?".

Тун Синьлинь и Гуан Тунцзы недовольно уставились на даоса Чжао Чжэня.

Даос Чжао Чжэнь сказал глубоким тоном: "Жизнь моего мастера подходила к концу, и он потерял все надежды бросить вызов Глубокому Закону Истока. Хотя у меня впереди еще долгая жизнь, я не смог преодолеть свое узкое место, из-за чего мое продвижение в этом царстве

остановилось. Я уже давно сдался и не намерен даже оспаривать Трибуцию Чистого Глубокого Истока".

Он посмотрел на Янь Чжаогэ и Янь Ди: "Вы все и ваши предки не захотели присоединиться к буддизму. Это ваше дело. Однако вы преградили путь даже нам. Разве это не отвратительно?"

"Если подумать, то что такого плохого в нынешнем буддизме?" Даос Чжао Чжэнь окончательно потерял всякое чувство страха и сказал вслух: "Культивировать намного проще. Неважно, какие методы они используют, это не имеет значения, лишь бы они могли подняться на более высокий уровень". Хотя даосизм рисовал очаровательное будущее, невозможность достичь такой стадии делала все остальные преимущества недействительными.

И что, если мы откажемся от даосизма и примкнем к буддизму?"

Янь Чжаогэ равнодушно посмотрел на него: "Когда ты только начал изучать дао, ты выбрал наш ортодоксальный даосизм или еретический буддизм?"

Даос Чжао Чжэнь был поражен. Он открыл рот и хотел было заговорить, но замешкался.

Янь Чжаогэ не стал больше смотреть на него. Он обратился к даосу Цин Чжану: "Две тысячи девяносто семь лет назад, когда Будда Меча впервые сошел в мир Нефритового источника, ты был готов отказаться от даосизма и прислушаться к учению Будды Майтрейи?"

"Конечно, нет. Если бы нас не заставили, никто бы даже не подумал о том, чтобы присоединиться к Благословенным Землям. Однако..." Даос Цин Чжан покачал головой и вздохнул.

Даос Чжао Чжэнь упрекнул: "Даже если мой хозяин не захотел в то время, но сейчас у него нет проблем с этим, какая у тебя квалификация, чтобы смотреть на него свысока? Отказ от даосизма и присоединение к буддизму - это все еще наше дело".

Янь Чжаогэ холодно прервал его: "Естественно, у вас есть свобода выбора. Однако жертва моих дедушки и бабушки не только защитила жизнь твоего хозяина. Они также защитили жизни всех твоих братьев".

"Твоя так называемая свобода выбора была сохранена только благодаря моим дедушке и бабушке. Иначе, как ты думаешь, есть ли у тебя хоть какое-то чувство свободы, о котором можно говорить? Для тебя, если бы ты попал в Благословенные Земли Белого Лотоса, у тебя был бы только выбор выбрать путь еретического буддизма. А теперь ты рассказываешь мне о своей так называемой свободе?"

"Не желая рисковать, ты жаждешь всех благ. Кто вы такие, чтобы так себя вести?"

Янь Чжаогэ посмотрел на людей из Мира Нефритового источника и внезапно рассмеялся: "Вы все не должны забывать о том, что кроме еретического буддизма, еретики появились и в нашем даосизме".

"После Великого бедствия обе стороны постоянно сталкивались друг с другом, грабя жителей и силы веры друг друга. Небольшое столкновение происходило раз в десять лет, а огромное - раз в столетие.

На протяжении всей истории погибло бесчисленное множество экспертов. Однако в глазах этих двух фракций они были всего лишь одноразовым пушечным мясом. Пока силы веры

хватало, они могли быстро заменить своих экспертов в течение короткого времени."

"Застряв в их войне, вы не должны даже думать о том, чтобы оставаться пассивным, думая, что действия дадут вам какие-либо достижения. Под буддизмом силы веры становится очевидным, прилагаешь ты усилия или нет".

Он посмотрел на даоса Цин Чжана, даоса Чжао Чжэня и Яо Юньчэна: "Среди всех экспертов, действующих с двух тысяч лет назад, кроме тех, кто находится в Великой Небесной Сфере, менее тридцати процентов их войск Бессмертной Сферы все еще живы. Интересно, если бы эти шансы на смерть были выше, чем у всех вас, бросивших вызов Трибуналу Глубокого Истока или Трибуна Чистого Глубокого Истока?"

"Что касается количества жертв среди тех, кто ниже Бессмертного царства, то нет необходимости упоминать об этом дальше."

Даос Чжао Чжэнь расширил свой рот и хотел что-то сказать.

Янь Чжаогэ равнодушно ответил: "Вы думаете, я говорю это только для того, чтобы вы все взвесили все за и против и при этом дали шанс присоединиться к буддизму?"

"Почему вы думаете, что у вас еще есть выбор? Я хочу, чтобы вы все умерли бесславной смертью".

Даос Чжао Чжэнь рассердился и с горечью сказал: "Зачем вы вообще выпендриваетесь перед нами? Пока печать преобладает, мы будем подобны птице, запертой в клетке. Если ты прорвался сквозь печать, то какая у тебя квалификация, чтобы противостоять Будде Меча? Теперь, когда даосизм настолько ослаб, какие у вас есть основания оставаться такими высокомерными перед лицом Благословенных земель буддизма?"

"Действительно, Будда Майтрейя силен, но Будда Меча... хе-хе." Янь Чжаогэ поднял руку, отчего темно-красный меч-светильник устремился прямо в небо.

В беспокойном небе показались узоры печати. Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon!

Пожалуйста, проверьте также цель сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104666>